

К 200-летию Института востоковедения РАН

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск III
2019

ISSN 2542-1530

*The periodical of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences*

RELIGION AND SOCIETY IN THE EAST

Issue III

2019

Editor-in-Chief

Aleksei V. Sarabiev

ISSN 2542-1530

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск III
2019

ISSN 2542-1530

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

*Издание выпуска осуществлено в рамках
программы мероприятий в честь
200-летия Института востоковедения РАН*

Религия и общество на Востоке. Выпуск III (2019)

ISSN 2542–1530

ISBN 978–5–89282–780–5

Издание индексируется в РИНЦ

Интернет-сайт: <http://religion.ivran.ru>

Адрес редакции «Религия и общество на Востоке»:
107031 Москва, ул. Рождественка, 12, каб. 125

Первостепенным принципом отбора материалов является их научность.
Содержащиеся в статьях идеи и выводы могут не отражать мнения
редакции и редколлегии.

---

*Научное периодическое издание
Утверждено к печати Институтom востоковедения РАН*

Подписано 11.10.2018. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 15,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии» (ПАО «Т8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

© А.В. Сарабьев, 2019
© ФГБУН ИВ РАН, 2019

«Религия и общество на Востоке»
Периодическое издание. ISSN 2542–1530

Выходит раз в год

Главный редактор

САРАБЬЕВ Алексей Викторович
к. и. н. (Москва, ИВ РАН)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович
к. и. н. (Москва, ИВ РАН)

ВОЛОДИН Андрей Геннадьевич
д. и. н., профессор (Москва, ИМЭМО РАН)

ГАВРИЛОВ Сергей Анатольевич
председатель Комитета по развитию гражданского общества,
вопросам общественных и религиозных объединений Госдумы РФ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич
д. п. н., профессор (Москва, ИВ РАН)

КОБЗЕВ Артем Игоревич
д. филос. н., профессор (Москва, ИВ РАН, МФТИ(ГУ), РГГУ)

НАУМКИН Виталий Вячеславович
академик РАН, д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН, МГУ
им. М.В. Ломоносова)

ОРЛОВ Владимир Викторович
д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова)

ФОМИН Олег Иванович
к. и. н., президент Фонда «РУССАР» (Москва, ИППО)

ШУВАЛОВ Константин Викторович
Чрезвычайный и Полномочный посол (МИД РФ)

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович
д. и. н., профессор (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВ РАН)

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ, или Нескончаемый разговор об изучении Востока

10

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ

К основам методологии изучения традиционных общин Востока (расширенная стенограмма круглого стола, ИВ РАН, 18 декабря 2017 г.)

22

Леонид АЛАЕВ
А была ли община? (Интервью)

70

Алексей САРАБЬЕВ
**Межконфессиональные отношения
в свете вариантов депривационной теории**

85

ВОСТОК – ЗАПАД

Леонид МЕДВЕДКО
**Три круга русского евразийства
в дихотомии Востока-Запада**

137

Вениамин ПОПОВ
Евразийская сущность Российской цивилизации

154

НИТЬ СОБЫТИЙ – КАНВА ИДЕЙ

*Махди САЛЕХИ, Мохаммад МАСДЖЕД-ДЖАМЕ'И,
Ахмад МОКРИ*
**Исламо-христианский диалог в современном Иране:
проблемный анализ**

191

Ильдар МИНЯЖЕТДИНОВ
**Политика Ватикана в современном исламском мире:
к вопросу о стратегии экуменизации традиционного ислама**

222

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Сергей КУЗЬМИН
**Буддизм и социализм: сравнительный анализ
взаимодействий в СССР, ТНР, МНР и КНР**

249

Елена ЛЕПЕХОВА
**Религиозный аспект легитимации
статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке
(на примере императриц У-хоу и Кокэн)**

292

EX PRINCIPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

**Ливанское общество глазами
маронитского патриарха Булоса II Меуши:
два донесения швейцарских послов в Бейруте**
(Подготовка, перевод, комментарии *Алексея САРАБЬЕВА*)

328

ОБ АВТОРАХ

354

ABOUT AUTHORS

358

ABSTRACTS

362

IN THE PAST ISSUES

370

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

372

CONTENT

TO THE READERS, or Endless Talk about the Study of the East

10

IN SEARCH OF COMMON DENOMINATOR

To the fundamentals of the methodology for studying traditional communities of the East (extended transcript of the round table, IOS RAS, December 18, 2017)

22

Leonid ALAEV

Was there a community? (Interview)

70

Aleksei SARABIEV

Interfaith relations in the light of deprivation theory versions

85

EAST–WEST

Leonid MEDVEDKO

Three circles of Russian Eurasianism in the dichotomy of the East–West

137

Veniamin POPOV

Eurasian essence of the Russian civilization

154

THREAD OF EVENTS – CANVAS OF IDEAS

Mahdi SALIHI, Mohammad MASJED-JAME'I, Ahmad MOKRI **Islamic-Christian dialogue in modern Iran: a problematic analysis**

191

Ildar MINYAZHETDINOV

**Politics of the Vatican in the modern Islamic world:
on the issue of the strategy of ecumenization of traditional Islam**

222

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Sergey KUZMIN

**Buddhism and socialism: a comparative analysis
of interactions in the USSR, TNR, Mongolia and the PRC**

249

Elena LEPEKHOVA

**The religious aspect of the legitimization of the status
of women empresses in the Far East (Wu Hou and Koken)**

292

EX PRINCIPIIS / FROM SOURCES

**Lebanese society through the eyes of the Maronite Patriarch
Boulos Meoushi: two reports of Swiss ambassadors to Beirut**
Preparation, translation and comments by *Aleksei SARABIEV*

328

ABOUT AUTHORS

354

ABSTRACTS

362

IN THE PAST ISSUES

370

К ЧИТАТЕЛЯМ, или
Нескончаемый разговор об изучении
Востока

Двухвековой юбилей, который торжественно праздновал Институт востоковедения РАН в 2018 г., дает повод в очередной раз обратиться к вопросам методологии изучения Востока. Она включает в себя то особенное, что объединяет подходы разных областей знания к предмету востоковедной научной мысли – собственно Востоку в самом широком его понимании.

Теоретические вопросы исторического знания всегда входили в круг научных интересов ученых Института востоковедения, специализирующихся на самых разных темах и странах этой части света. Достаточно вспомнить горячие дискуссии 70–90-х годов прошлого века о социальной эволюции восточных обществ, об азиатском способе производства, определявшем, по мнению некоторых, особый путь развития Востока, отличный от западного. О модернизации и ее типах, о религиозном факторе в социальной развитии, наконец, о типологии самих восточных обществ. В этом отношении достаточно упомянуть имена лишь некоторых выдающихся отечественных востоковедов, таких как Л.Б. Алаев, Ю.В. Ванин, А.Ю. Другов, Н.А. Иванов, Р.Г. Ланда, О.Е. Непомнин, И.М. Смилянская. Ученые следующих поколений также вносили свой вклад в корректировку методов научного анализа восточных обществ и особенностей их развития в разные эпохи, включая современность.

В свое время в стенах Института проходили постоянные семинары, посвященные теоретическим проблемам изучения Востока (например, семинар под руководством Л.Б. Алаева). По примеру такого рода ученых собраний осуществляется попытка возродить интерес к ключевой, пожалуй, проблеме – методологии изучения традиционных общин Востока (как прошлого, так и современности) – в рамках цикла тематических круглых столов. Материалы одного из них помещены в рубрике «Под общим знаменателем» данного выпуска в виде расширенной стенограммы, дающей возможность передать атмосферу живой научной полемики. Высказываясь по некоторым основополагающим для историков вопросам, ученые обнаруживают целую гамму мнений и подходов, иногда кардинально не совпадающих. И это служит подтверждением оценки самых общих вопросов как самых сложных.

Дискуссия методологического характера вообще не несет, может быть, непосредственно осязаемого научного результата, зато она в определенной степени проясняет как общие для многих понятийные установки исторического исследования, так и точки расхождения ученых, изучающих разные темы, страны и эпохи. Возможность взглянуть на людские сообщества под углом зрения разных общественных устройств, культурных и религиозных традиций и свойственных восточным социумам политико-экономических систем представляется наиболее труднодостижимой: сами ключевые для этой цели понятия (община, традиция, цивилизация, этническая общность и др.) оказываются под огнем критики ввиду разного восприятия большинством ученых привычных для этих понятий означаемых. Возобновление дискуссии по перечисленным и смежным с ними вопросам, особенно учитывая преимущество их изучения в Институте востокове-

дения, не может остаться бесплодным в смысле научного результата.

Острой полемичностью отличается продолжающий тему второй материал выпуска, представленный здесь в виде интервью. Знарок средневековой Индии, опытный ученый, предложивший в свое время собственную оригинальную методику изучения научных подходов к социальной истории этой страны, продолжает рассуждать об одном из ключевых исторических понятий – общине, а также смежных проблемах исторического знания. Традиционное общество, культурная коммуникация, цивилизация, фундаментализм, модернизация – эти и другие понятия становятся в устах известного востоковеда объектами критического разбора. Во многом он исходит из тех нужд и нередко совершенно невыносимого положения, в которое были поставлены простые люди (крестьяне, ремесленники, называемые в работах некоторых историков общинниками), вынужденные сообща преодолевать трудности и объединяться для решения сложнейших хозяйственных задач. Ученый предлагает отказаться от многих штампов, укоренившихся в исторической науке, и, в частности, продолжать разрабатывать особенные характеристики социальных групп определенных локусов и эпох, которые пока обозначаются макро-термином «община».

Заключительный материал рубрики вскрывает возможности теоретического подхода, на протяжении десятилетий разрабатываемого вокруг центральной концепции «относительной депривации». Это универсальное понятие означает, говоря обобщенно, субъективное ощущение лишённости или обделенности, возникающее исключительно в сравнении и охватывающее от небольших групп людей до более крупных сообществ (общин). Целый ряд теорий этого направления с успехом применяется в разных областях – от анализа экономических процессов

до социальной психологии. В данном случае интерес к депривационной теории связан с ее применимостью к изучению отношений между религиозно-конфессиональными общинами Ближнего Востока. Эта острейшая тема нуждается в углубленной разработке ввиду тесной увязки политических и социально-экономических явлений, вооруженных столкновений и планов мирного урегулирования с религиозной тематикой.

В теоретическом отношении во многих аналитических работах и, главное, при политическом и военно-стратегическом планировании нередко обнаруживаются поверхностные подходы, предполагающие изначальную конфликтность как самой религии, так и местных традиций, берущих начало, как правило, в религиозно-культурных особенностях отдельных конфессиональных общин. Такого рода подходы доминировали в период планирования вторжения западной коалиции в Ирак в 2003 г. Религиозный фактор муссировался и в разгар сирийского кризиса, на основании чего выдвигались даже планы разделения страны по конфессионально-территориальному принципу. Более внимательное отношение к общественным проблемам и стрессам (даже в условиях мирной жизни) пестрого в конфессиональном и этническом отношениях населения может, как представляется, существенно скорректировать такого рода одноплановые оценки, предотвратить роковые военно-политические шаги. Варианты депривационной теории, в конечном итоге, позволяют заглянуть вглубь проблем повседневного бытия населения многосоставного социума и приблизиться к ответам на многие вопросы, связанные с протестами и межобщинными столкновениями под религиозными лозунгами.

Общую методологическую направленность нынешнего выпуска поддерживает и специальная рубрика «Восток – Запад», первая статья которой представляет миро-

вые политические и общественные процессы сквозь призму одного из интереснейших и во многом небесспорных подходов – евразийской идеи. В материале видного и опытного отечественного востоковеда, работающего в этой гуманитарной парадигме, освещаются основные этапы развития российского евразийства, в основе которого лежит глубокое понимание и признание ценности уникальных традиций и цивилизационных начал, общих для целого континента. Богатые и самостоятельные национальные и религиозные культуры, не смешиваясь между собой, создают неповторимый набор, уникальные свойства которого заключаются не только в самих его традиционных составляющих, но даже в большей степени – в системе их взаимоотношений, отлаженной веками и остающейся в своем активном динамическом равновесии. Автор обращается к целому сонму отечественных философов и историков, развивавших некогда идеи евразийства. Корни такого динамического равновесия они видели в сложном историческом пути России, впитавшей на протяжении веков многие элементы восточного мировосприятия – элементы, составляющие основу того, что принято обобщенно называть восточной традицией.

Рассуждения в духе евразийства продолжаются в следующем материале рубрики, подготовленном опытнейшим дипломатом, возглавлявшим наши посольства в нескольких арабских странах, деятельным проводником идей диалога цивилизаций. В этой статье красной нитью проходит мысль о благотворности и даже доминирующем воздействии культур и религий восточных народов на складывавшееся веками самосознание русского народа. В статье содержится подробный экскурс в мировоззрение русских евразийцев, в том числе Владимира и Георгия Вернадских, Николая Трубецкого, Петра Савицкого и, конечно, Льва Гумилева. Евразийская идея, судя по всему,

далеко еще не выработала свой потенциал: работы и идеи этих философов продолжают волновать умы и в наше время. Учитывая углубление противостояния с так называемым «коллективным Западом», Россия все больше воспринимается как страна «Востоко-Запада», и восточные национальные традиции и религиозные культуры, тем самым, по определению не должны противостоять ее европейским основаниям, органично входя в состав сложной русской идентичности.

Во многом соглашаясь с автором, в то же время, нельзя не учитывать изменившуюся динамику демографического развития нашей страны: население России почти вдвое уступает прогнозам первых десятилетий XX в., в то время как темпы роста восточных обществ, наоборот, превосходят ожидания. Когда потомок крымско-татарского рода Исмаил Гаспринский, автор по сути манифеста «Русское мусульманство» (1881 г.) на рубеже XIX–XX вв. называл себя русским, это могло выглядеть экзотически, даже интересно. В наши дни многие его утверждения, наподобие того, что «русско-мусульманский мир раскинулся от берегов Северного Ледовитого океана до глубин экваториальной Африки и от границ Балтики и Адриатики до китайской стены и морей Индо-Китая», не могут не озадачивать. Интересно, что цитируемый сторонник «русско-мусульманского» евразийства не сильно преувеличивал идеи своих русских единомышленников. Евразиец Н.С. Трубецкой в 1925 г. (находясь в Берлине), как говорится, «с легкой руки» заключал: «Московское государство возникло благодаря татарскому игу. <...> “Свержение татарского ига” свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву». Добавим к этому смелые исторические реконструкции Льва Гумилева, которые «неоевразийцы» весьма не критически и полностью принимают на веру, и мы получа-

ем набор философско-исторических идей, уязвимых для обвинений в несостоятельности со стороны противников евразийства. Уважаемый автор статьи, координатор Группы стратегического видения «Россия – исламский мир», конечно, к ним не относится.

Рубрика «Нить событий – канва идей» в нынешнем выпуске содержит интереснейшие статьи, связанные общей темой взаимодействия религий на острие схождения проблем прозелитизма, терпимости и активного диалога. Материалы отражают разные, даже полярные точки зрения, содержат в себе сильный полемический заряд.

Открывает рубрику переводная статья трех иранских исследователей, посвященная состоянию и перспективам исламо-христианского диалога с участием Ирана. Указывая на первенство Исламской республики среди мусульманских стран в продвижении диалога, авторы дают неожиданную для многих критику действий иранской стороны на такого рода встречах и форумах, действий, которые не позволяют, по мысли авторов, использовать весь потенциал этой формы межрелигиозного взаимодействия для достижения определенных целей. Конструктивная критика содержит и рекомендации тактического характера, преследующие цель усилить позиции иранской стороны в этом процессе и улучшить образ своей страны в ведущемся межрелигиозном диалоге.

Экуменические идеи, доведенные, пожалуй, до своего предела, оказываются первостепенными для авторов статьи. Типичные для этого направления положения приняты за отправные, и это обуславливают постоянные отсылки на работы одиозных западных экуменических деятелей (в особенности, американца Л. Свидлера), и в частности те, где целью диалога объявляется некое «изменение» как результат воздействия нового знания друг о друге. Авторы, очевидно, соглашаются с иранскими участниками

встреч с делегацией Всемирного совета Церквей, которые определили для себя даже «конечную цель теистических религий», полагая, что она заключается в «сближении человеческих сердец, коренящемся в братстве всех людей и их объединении в одну большую мировую семью». В статье указывается, что наибольшую активность со стороны христиан в такого рода встречах проявляют Католическая церковь, Всемирный совет Церквей, Англиканская церковь, европейские религиозные институты, а также православные Константинопольский и Московский патриархаты, иерархи Элладской церкви.

С диаметрально противоположных позиций выступает автор следующей статьи, специалист по Ираку и убежденный противник любого вмешательства в жизнь мусульманской уммы извне. В качестве деструктивного воздействия на мусульман он рассматривает в своей статье политику Ватикана с его мощным влиянием на умы не только католиков по всему миру, но и тех представителей молодого поколения искренне верующих мусульман, кто находит возможным и полезным прислушиваться к мнениям из этого центра мирового католичества, умело использующего свой политический вес и авторитет. Автор подвергает жесткой критике политику Ватикана в отношении так называемого традиционного ислама, считая ее целью разрушение этой религии изнутри после исторических неудач расправиться с его могуществом силой. Автор указывает также на необходимость предотвращения внутренних разрушительных для мусульманской уммы процессов, исходящих из доверчивой надежды на некие религиозные реформы традиционных форм исламской религии, якобы сближающие чаяния верующих разных конфессий ислама.

В этом отношении статья представляет собой антипод предыдущей, исходящей из безусловной ценности меж-

религиозной «конвергенции». Основную опасность для уммы автор видит в исторической преемственности некоего тайного антиисламского императива Ватикана, который, хотя и в сильно измененных формах, но проявляется и по сей день. Только теперь этот императив заключается во все том же, упомянутом выше «изменении», то есть реформировании ислама в угоду некоему единению, выхолащивание и придание этой религии формы, удобной для сближения с другими религиями. Ислам, согласно этой логике, будет сохранять лишь внешнюю оболочку, утрачивая вслед за желанием идти в ногу со временем, самую свою суть.

Идея реформы ислама, на необходимость которой мусульманам указывают многие католические деятели – от теологов до самого папы Римского, – насаждается в том числе посредством «папской глобальной экуменической инициативы». Притом основным объектом критики, нападков и даже обвинений в имманентной воинственности этой религии автор считает только традиционный ислам, в то время как сообщества, уже реформированные или хотя бы стоящие на этом пути, неприязни у Ватикана якобы совсем не вызывают. Результатом реформ мусульманского вероучения, тем самым, будет и уже становится «псевдоисламская цивилизация – с тем же названием и теми же внешними атрибутами, но уже с принципиально иным – абсолютно модернизированным и выхолащенным содержанием».

Следующая рубрика выпуска открывается обширным материалом, в некоторой степени продолжающем темы, затронутые его автором в нашем предыдущем выпуске. На этот раз в поле зрения исследователя попали вопросы развития тибетского буддизма и взаимоотношений с властью лам и простых верующих в период строительства социализма в Советском Союзе (Калмыкия и Бурятия), Ту-

винской, Монгольской и Китайской народных республиках (Внутренняя Монголия и Тибет). Интересно историческое сопоставление этапов таких взаимоотношений в республиках. Трагические эпизоды, доходящие до атеистического террора, перемежались с попытками властей умиротворить и использовать потенциал сангхи в своих интересах.

В статье выделяются следующие этапы, приходившиеся в разных районах на разное время: ослабление социального и политического влияния буддийского духовенства, борьба с религией в «период форсированного строительства социализма», кратковременный отказ от радикальных антирелигиозных мер, «коммунистический террор» (по выражению автора), частичное возобновление активности лам и восстановление сангхи. Автор в заключении сравнивает нынешний уровень поддержки буддизма со стороны государства по указанным странам, приводя к выводу, что традиционный для этих обществ буддизм в некоторых областях находится в острой конкуренции с другими, пришлыми религиями, в частности протестантскими течениями, а, например, в Монголии находится даже в наиболее уязвимом положении.

Исторический экскурс продолжается в следующей статье обращением к более отдаленным от нас временам Средних веков. Автор – исследовательница японских религиозных течений – предлагает два примера религиозной легитимации императорской власти в Японии и Китае в VII–VIII вв. Яркой особенностью приводимых примеров является гендерный фактор: необходимость подключения религиозного потенциала легитимации верховной власти была связана с неузуальностью в тот период женского верховного правления в обеих империях. И в том, и в другом случаях женщины-императрицы были вынуждены подкреплять свой авторитет верховных правитель-

ниц религиозными доводами. Они, в частности, распространяли культ поклонения буддийским мощам, использовали истолкование различных природных явлений как благоприятных для своего правления знамений.

Обращаясь в своей политике не только к буддизму, но также отчасти к даосизму и синтоизму, и катаяская императрица У-хоу (иначе, У-Чжао, У-Цзэтян), и японская Кокэн (Сётоку) пытались подняться над гендерными ограничениями тех традиционных по своему характеру обществ, стремясь оказаться по сути в положении царя-чакравартина и бодхисаттвы, по самой природе не имеющих пола в земном значении.

Наконец, заключительная рубрика «*Ex principiis / Из источников*» содержит перевод архивных документов – донесений двух швейцарских послов в Бейруте от 1959 и 1960 годов, написанных, соответственно, на французском и немецком языках. Дипломатические донесения содержат детальный анализ политической и общественной ситуации в Ливане, причем сделан акцент на взглядах тогдашнего маронитского патриарха Булоса II Меуши по ключевым вопросам жизни ливанского общества. Этот яркий церковный деятель являлся не только выразителем мнений большей части ливанских, а также значительно числа сирийских христиан как духовный глава маронитов. Наряду с этим, он имел и весомое политическое влияние на принимаемые в масштабах страны решения, представляя целый слой населения (далеко не только христиан), настроенного проарабски и с явным националистическим оттенком.

Хорошо известный феномен сиро-ливанской эмиграции обусловил, в свою очередь, идейное и политическое влияние первоиерарха Маронитской церкви далеко за пределами собственно Ливана – в странах проживания многочисленной диаспоры почти на всех континен-

тах. В документах, в частности, упоминается о той роли видного вдохновителя оппозиции, которую патриарх сыграл в период противостояния с прозападно настроенным президентом Камилем Шамуном в 1958 г. Оценки патриархом Булосом современного ему ливанского общества в детальной передаче швейцарских дипломатов, равно как и мнения представителей маронитского епископата, дают возможность взглянуть на многие проблемы того времени как бы глазами ярких религиозных, политических и общественных деятелей. Можно надеяться, что эти источники внесут свои важные штрихи, дополнив правдивую историческую картину жизни ближневосточного общества тех лет.

Алексей Сарабьев